

Педагогика

**ПОЛИЭТНИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЙ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ**

БАРАНОВА С. А., НОВИКОВА С. С.

**POLYETHNIC ENVIRONMENT
AS ADOLESCENTS' DEVIANT
BEHAVIOR FACTOR**

BARANOVA S. A., NOVIKOVA S. S.

The article presents the results of adolescents' deviant behavior cross-cultural study, draws conclusion that different ethnic groups (Armenian, Greek, Georgian and Russian cultures representatives) have differences in part of men and women selection.

В работе приводятся результаты кросс-культурного исследования особенностей девиантного поведения подростков. Делается вывод о существующих различиях в показателях разных этнических групп (представителей армянской, греческой, грузинской и русской культур) как по части мужской выборки, так и по части женской.

Keywords: standard, criterion behavior, deviant behavior, adolescents, polyethnic environment.

Ключевые слова: норма, нормативное поведение, девиантное поведение, подростки, полиэтническая среда.

УДК 371

Взаимодействие со средой, с другими людьми отражается на внутреннем мире людей, на процессе социализации и формирования социальной, культурной, этнической и личностной идентичности детей и молодежи. Также на становление и развитие идентичности личности влияет принятие индивидом социальных ролей и функций, норм и правил поведения, но и прежде всего – формирование умений строить отношения с другими, окружающим миром и с самим собой. В период социальной нестабильности характерны такие явления, как ломка социальных стереотипов, изменение системы ценностей, размывание социально-ролевой структуры общества. В современном обществе намечаются тенденции, характерные для поведения мифологического героя Эрисихтона («комплекс Эрисихтона»): разрушение имеющихся культурных традиций; разрушение взаимоотношений человека и природы; навязывание ценностей; самопожирание; разрушение самого человека и т.д. Все эти факторы обуславливают возникновение кризиса идентичности, проявляющегося в различных типах, видах и формах девиантного поведения. Формы проявления девиантного поведения в основном определяются следующими факторами: особенности личности, биологические, нейропсихологические факторы, половое созревание как причина различных психофизиологических и психических отклонений, условия внешней среды (взаимоотношения с учителями, сверстниками и др.), условия семейного воспитания (неблагополучные, неполные семьи, родители-алкоголики и т.д.).

Таким образом, следует подчеркнуть, что существуют разнообразные взаимосвязанные факторы, обуславливающие девиантное поведение:

- индивидуальный фактор, действующий на уровне психофизиологических предпосылок девиантного поведения, которые затрудняют социальную и психологическую адаптацию индивида;

- педагогический фактор, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания;

- психологический фактор, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия индивида со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в коллективе, и который прежде всего проявляется в активно-избирательном отношении индивида к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к психолого-педагогическим воздействиям семьи, школы, общественности к саморегулированию своего поведения;

- социальный фактор, определяющийся социальными, экономическими, политическими и т.п. условиями существования общества.

Исследование проблем отклоняющегося и нормативного поведения детей и подростков в психологии в настоящее время актуализируется в направлении определения содержания и параметров «нормы» и «не нормы» в субъективном оценочном поле в процессе совместной деятельности людей, а именно учителей, учащихся и родителей. Говоря об условиях и факторах возникновения девиаций у подростков, необходимо отметить, что не рассмотрен вопрос, связанный с изучением представлений подростков о нормативном и отклоняющемся поведении в различных этнических группах.

Город Сочи представляет собой не часто встречающийся на территории РФ вариант полиэтнической среды, его отличает высокая этническая мозаичность: на его территории проживают представители более 100 этносов – в основном культуры русского, армянского, украинского, грузинского, греческого, эстонского, адыгейского, белорусского народов. Сложный этнический состав региона порождает целый комплекс проблем, которые существенно усугубились с ростом миграционных потоков и прибытием в регион большого числа переселенцев и беженцев. Многие из этих проблем по своей значимости выходят за рамки узко региональных интересов и имеют непосредственное отношение к задачам политической и социальной стабильности на юге России. Одной из таких проблем является нарастающее количество проявлений девиантного поведения, актуальность данной проблемы обострилась и в связи с резким изменением

формализованных и неформализованных параметров норм, разрушением привычного, одобренного обществом и государством нормативного типа из-за смены идеологии, возникновением нормативных ценностей, которые на современном этапе развития социальных отношений не могут быть приняты всеми возрастными группами и социальными слоями. Сегодня для множества людей, особенно подросткового возраста, ввиду психологической несформированности и социальной незрелости личности, норма часто заменена смешением авторитетов (семья, учителя, сверстники), что и приводит личность не к развитию, а, как показывают исследования, к саморазрушению, переживанию целого комплекса негативных эмоций и чувств как по отношению к другим людям, так и по отношению к себе. Подросток, адаптируясь к культуре взрослых, так же, как и взрослый, при адаптации в новой культурной ситуации зачастую не может предугадать поведение других людей или не способен побудить их делать то, что ему хочется. Представители других культур в ряде случаев оказываются для него загадочными и непроницаемыми. Говоря об условиях и факторах возникновения девиаций у подростков, необходимо отметить, что не рассмотрен вопрос, связанный с изучением представлений подростков о нормативном и отклоняющемся поведении в различных этнических группах. В связи с этим мы считаем актуальной проблему изучения взаимосвязи представлений о нормативном поведении и девиантностью подростков в условиях полиэтнической среды.

Нами было проведено исследование, в котором приняли участие учащиеся средних образовательных школ в возрасте 13–16 лет. Выборка составляет 224 подростка, из них представителей русской культуры – 68 человек, армян – 59, грузин – 47 и 50 представителей греческой культуры. Мы исходили из предположения, что существуют значимые различия в представлениях у подростков о нормативном поведении, представителей различных этнических групп. При анализе результатов обнаружено, что существуют различия в показателях разных этнических групп как по части мужской выборки, так и по части женской. Представители армянской и греческой культуры мужского пола не склонны скрывать собственные нормы и

ценности, корректировать свои ответы в направлении социальной желательности. У русских подростков наблюдаются умеренные тенденции давать при заполнении опросника социально-желательные ответы. Подростки грузины проявили высокую настороженность по отношению к психодиагностической ситуации. Показатели армянских, грузинских, а так же девочек-гречанок свидетельствуют о тенденции испытуемых демонстрировать строгое соблюдение даже малозначимых социальных норм, умышленном стремлении показать себя в лучшем свете, о настороженности к ситуации обследования. У большинства русских испытуемых девочек показатели свидетельствуют об умеренной тенденции давать социально-желательные ответы, но нередко встречаются показатели, свидетельствующие о тенденции демонстрировать строгое соблюдение даже малозначимых социальных норм и умышленном стремлении показать себя в лучшем свете.

При исследовании склонности к преодолению норм и правил у русских мальчиков была выявлена предрасположенность к преодолению каких-либо норм и правил, они склонны к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения. Представители мужского пола армянской и грузинской национальности склонны следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения, у них конформные установки. По этой шкале все испытуемые женской выборки выдали показатели, свидетельствующие о неконформистских установках испытуемых, о склонности противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, о тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть.

Абсолютно схожие результаты показали русская, армянская, греческая и грузинская выборки. Так, девочки и мальчики обладают хорошим социальным контролем поведенческих реакций, низким уровнем готовности реализации аддиктивного поведения.

У армян, греков и русских представителей мужского пола наблюдается отсутствие готовности к реализации саморазрушающего поведения, отсутствие тенденции к соматизации тревоги, отсутствие склонности к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях. Мальчики грузинской нацио-

нальности демонстрируют низкие показатели ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях.

Результаты 20 % армянских девочек свидетельствуют о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, о садо-мазохистских тенденциях и 80 % показателей говорят об отсутствии готовности к реализации саморазрушающего поведения, об отсутствии тенденции к соматизации тревоги, отсутствии склонности к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях. Вся остальная часть женской выборки также не готова реализовать различные формы аутоагрессивного поведения.

Показатели, свидетельствующие о невыраженности агрессивных тенденций, о неприемлемости насилия как средства решения проблем, о нетепичности агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации принадлежат 60 % армянских мальчиков, а оставшиеся 40 % – свидетельствуют о наличии агрессивных тенденций у испытуемых.

У армянских девочек были выявлены следующие показатели: 50 % результатов свидетельствуют о невыраженности агрессивных тенденций, о неприемлемости насилия как средства решения проблем, о нетепичности агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации. 30 % – свидетельствуют о наличии агрессивных тенденций у испытуемых и 20 % – об агрессивной направленности личности во взаимоотношениях с другими людьми, о склонности решать проблемы посредством насилия, о тенденции использовать уважение партнера по общению как средства стабилизации самооценки. Греки – 70 % свидетельствуют о невыраженности агрессивных тенденций, о неприемлемости насилия как средства решения проблем, о нетепичности агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации. Около 30 % показателей как среди мужской, так и среди женской выборки свидетельствовали о склонности к агрессии и насилию. Преобладающие показатели в русской и грузинской культурах говорят об агрессивных тенденциях испытуемых и мужской, и женской выборки.

Показатели по шкале волевого контроля эмоциональных реакций у русских и грузинских мальчиков свидетельствуют о

жестком самоконтроле любых поведенческих реакций, чувственных влечений. И наоборот, показатели греческих и армянских мальчиков говорят о слабости волевого контроля эмоциональной сферы, о нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Также это свидетельствует о склонности реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений. Девочки армянки, грузинки и гречанки проявляют жесткий самоконтроль любых поведенческих реакций и чувственных влечений. Результаты 70 % русских девочек говорят о слабости волевого контроля эмоциональной сферы, о нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Также это свидетельствует о склонности реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений. 30 % – свидетельствуют о жестком самоконтроле любых поведенческих реакций, чувственных влечений.

Армяне мужского пола не склонны к делинквентному поведению, чего не скажешь о представительницах слабого пола. Показатели 20 % испытуемых свидетельствуют о наличии делинквентных тенденций и о низком уровне социального контроля, 80 % говорят о невыраженности этих тенденций и в некоторых случаях (в сочетании с высокими показателями по шкале социальной желательности) могут свидетельствовать о высоком уровне социального контроля. Русские мальчики (30 %) – с наличием делинквентных тенденций и с низким уровнем социального контроля, но большинство (80 %) – не склонны к делинквентному поведению. Показатели же русских девочек-подростков ассиметричны показателям мальчиков.

Девочки-подростки армянской культуры (40 %) предрасположены к реализации традиционно женских форм полоролевого поведения, к неприятию открытой агрессии как способа достижения жизненных целей. Кроме того, такие результаты говорят о преобладании в системе ценностей традиционных женских ценностей, об ориентации на традиционное полоролевое разделение труда, о выраженной установке

на демонстрацию социально одобряемых форм поведения. У 30 % испытуемых адекватный уровень принятия женской социальной роли, они могут реализовывать как специфические женские, так и традиционно мужские поведенческие стереотипы, жестко не ориентируясь на специфические женские ценности. И у 20 % выборки говорят о неприятии женской социальной роли, отвергают традиционно женские ценности и предрасположены к реализации мужских поведенческих стереотипов, принятию мужской системы ценностей, а также готовы принять как собственную, так и чужую агрессию. Грузинские и греческие девочки показывают результаты, свидетельствующие о высокой готовности к реализации традиционно женских форм полоролевого поведения, о неприятии открытой агрессии как способа достижения жизненных целей. Все русские девочки отвергают возможность принятия женской социальной роли, женских ценностей, готовы к реализации мужских поведенческих стереотипов и принятию мужской системы ценностей.

В нашей работе мы выявили, что существуют не только этнические различия, но и половые. Причем эти различия наблюдаются как между выборками, так и внутри их. Мы считаем, что такие исследования целесообразно проводить в целях выявления негативных отношений представителей разных этнических групп, проживающих на одной территории, и что необходимо изучать проявления девиантности подростков различных этнических групп по отношению друг к другу.

Перспективным, по нашему мнению, является выявление особенности проявлений девиантного поведения подростков, определяющиеся представлениями о нормативном поведении в различных социальных сферах: в сфере семейных отношений (семья), в сфере сверстнических отношений (друзья) и в сфере общественных отношений (школа). Также можно выделить ряд задач в регионах с полиэтничным составом, которые могут решаться в сфере образования и воспитания молодого поколения. Мы предполагаем, что это могут быть следующие этнокультурные задачи:

- помощь в осознании этнической культурно-исторической уникальности каждого народа, одновременно с осозна-

нием своей принадлежности к мировой истории;

- создание атмосферы культурного взаимообогащения народов;

- открытие возможностей для оздоровления социокультурной среды жизни человека;

- формирование поликультурного мышления, толерантного сознания и общероссийского мировоззрения;

- формирование поликультурной личности, способной на конструктивное сотрудничество с носителями различных этнокультурных ценностей.

Литература

1. Батуева Н.Г. Клинические и этнокультурные характеристики лиц с психическими расстройствами, совершивших агрессивные противоправные действия (по материалам республики Бурятия): автореф. дисс... канд. мед. наук. М., 2007.

2. Гишинский Я., Гурвич И. и др. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность. СИ РАН, 2001.

3. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). М., 2003.

4. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход. СПб., 2005.

5. Клейберг Ю.А. Психолого-педагогические проблемы социализации и ресоциализации девиантных подростков // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения». Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2008. С. 69–72.

6. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. М.: ТЦСфера, 2003. 160 с.; Novikova S.S. Structural component of readiness for professional orientation of student educational psychologists // European researcher. 2010. № 2. P. 217–220.

Сведения об авторах:

Баранова Светлана Андреевна,
старший преподаватель, зав. лабораторией
кафедры общей психологии и социальных
коммуникаций СГУТиКД (Сочи).
E-mail: svetab-05@mail.ru

Новикова Светлана Сергеевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры общей
психологии и социальных коммуникаций
СГУТиКД (Сочи).
E-mail: izsochi@mail.ru.